

стали в сообщении, творя чудеса яко боги». К «общественному человеку» Радищев обращается с горячим словом о «силе вашей общей»: «она в тебе и в собратии твоей присносушна. Дерзай желати своего блаженства и блажен будешь. Блажен в общественном союзе — блажен и в твоей единственности».

Радищев понятие «общества» конкретизировал в учении о народе, народе русском, русском крестьянстве. В контрасте с русским дворянским сентиментализмом Радищев изображал не идиллических пейзажей, а подлинный народ, и не только в его «мирном труде», но и в его революционных движениях.

В органической связи с общим реализмом своего мышления — философского, исторического, социального — Радищев применяет реалистический метод и в художественных изображениях.

Язык произведений Радищева крайне своеобразен. В соответствии с революционным пафосом, с агитационно-пропагандистскими заданиями, с высоким строем философской и социальной мысли язык и стиль Радищева страстен, возвышен, публицистичен. Это — язык трибуны. Здесь много книжного, избыточны элементы церковно-славянской лексики, синтаксиса и фразеологии. Но когда Радищев говорит не от себя, а от своих героев, он умеет придать их речи житейскую простоту, естественность, социально-бытовую характерность. Крестьянин, семинарист, купец, дворянин говорят у него каждый по-своему.

Так же умеет Радищев придать характерность, типичность создаваемым образам, персонажам. Реалистически зарисовывает Радищев бытовую жизнь — мужицкую, помещичью, купеческую. Радищев чужд жеманности сентименталистов. Он изображает быт, каков он есть в действительности, он не боится дать и натуралистическую деталь, когда это надо.

Реализм писателя-социолога, экономиста сказывается в создании широких картин народного и государственного хозяйства (например, Вышневолоцкого канала).

Еще глубже, новаторски смелее социальный реализм у Радищева в изображении знати и дворянства, крепостнических насилий, роста народного гнева и классовой борьбы. Никто до Радищева (да и долго после него) не создавал таких реалистических картин народного мятежа, как в «Путешествии».

Революционность мировоззрения Радищева так контрастна, антагонистична мировоззрению русских сентименталистов во главе с Карамзиным, что даже наиболее упрямым защитникам его «сентиментализма» приходится вносить какие-то ограничения, осложнения в свои формулировки. Так, вслед за А. А. Аникстом, Л. В. Пумпянским В. Н. Орлов в своей книге «Радищев